

Увидев, как Цинчжу смутился, Цинжань перестал беспокоиться о своих сомнениях и не смог сдержать смеха, что вызвало гневный взгляд Цинчжу, от чего он засмеялся ещё громче.

— Вы так мне доверяете? Не боитесь, что я всё присвою?

К его удивлению, оба собеседника молчали, только смотрели на него, как на дурака. Цинжань поднял руки в знак капитуляции. Он ошибался. Если их дружба стоила так мало, то это было слишком дешёво. Он решил не продолжать этот разговор.

Когда всё было улажено, Цинжань не стал задерживаться и вместе с Циншу ушёл.

Вернувшись домой, он обнаружил, что дверь в главный дом была приоткрыта, и вошёл. Как он и предполагал, госпожа Тун уже спала, а дедушка Чжун полулёжа дремал в кресле. Услышав скрип двери, он резко открыл глаза.

— Вернулся. Как прошло?

Цинжань рассказал о предложении друзей. Дедушка Чжун нахмурился, но через мгновение расслабился.

— Ты решил?

— Решил.

— Хорошо. Иди в свою комнату, я ещё немного вздремну.

Цинжань поклонился и тихо закрыл дверь.

На улице палило солнце, и Цинжань, снова и снова выходя из дома, уже промок от пота. Мокрая одежда прилипала к коже, вызывая дискомфорт. В крестьянских домах не было таких строгих правил, и Цинжань с удовольствием помылся, переоделся в короткую рубаху и штаны, после чего растянулся на циновке.

Время пролетело незаметно. После хорошего сна он вышел из комнаты и обнаружил, что Циншу и Цинчжу уже пришли. Они сидели на веранде и неспешно разговаривали.

Дедушка Чжун, услышав шум, тоже вышел из главного дома, держа в руках небольшой мешочек с табаком. Он попросил Цинжаня взять упаковку сладостей, а также подарок, который принёс Циншу. Этого должно было хватить, чтобы замолчать старосту деревни.

Из-за изменившихся обстоятельств Циншу и Цинчжу не пошли с ними. У ворот они разделились на две группы: дедушка Чжун и Цинжань отправились к старосте, а Циншу пошёл к дому Цинчжу ждать новостей.

Дедушка Чжун рассчитал время идеально. Этот момент был выбран так, чтобы избежать большинства крестьян, выходящих в поля. На дороге было мало людей, и это позволяло избежать лишних глаз.

Деревня Хэвань, хотя и не была полностью однородной, всё же состояла в основном из людей с фамилией Чжун, и староста тоже был из этого клана. В такой деревне молодёжь не могла взять на себя руководство, и самые молодые старосты были близки к сорока годам. Староста, к которому они направлялся, был из третьей ветви семьи Чжун и был старше дедушки Чжуна на несколько лет.

Глава клана Чжун происходил из старшей ветви, и, вероятно, для баланса власти староста выбирался из других четырёх ветвей. Пятая ветвь была самой несчастной: с момента появления записей в клановой книге они смогли выдвинуть только одного старосту, и с тех пор эта должность обходила их стороной. Пятая ветвь была самой многочисленной, но их богатство было наоборот.

Дверь дома старосты была открыта, что говорило о том, что кто-то был дома. Как только дедушка Чжун вошёл, его заметила женщина, занимавшаяся работой в тени. Она быстро поднялась и подошла к ним, её лицо озарилось улыбкой, которая стала ещё шире, когда она увидела подарки в их руках.

— Дядя Синь, как это вы сегодня заглянули?

— Невестка Чжэнмина, старший брат Цзэси дома? Мне нужно кое-что обсудить.

— Конечно, заходите в дом.

Женщина провела их в главную комнату, а сама пошла в заднюю часть дома.

— Папа, дядя Синь из пятой ветви пришёл.

— Иду.

Через несколько мгновений появился Чжун Цзэси. Он улыбнулся и поздоровался с дедушкой Чжуном:

— Младший брат Цзэсинь, ты редкий гость. Давно не виделись, ты выглядишь даже здоровее, чем раньше. Какие хорошие новости? Ты ведь не просто так пришёл, верно?

— Старший брат Цзэси, никаких хороших новостей. Просто немного заработал. Думаю, купить несколько му земли.

— Это разумно. Но ты знаешь, как обстоят дела в нашей деревне. Хорошая земля рядом с деревней продаётся сразу, как только появляется. Если ты хочешь купить сейчас, придётся брать то, что осталось.

Староста серьёзно объяснил ситуацию.

— Мне нужно немного. Если нет хорошей земли, возьму два му средней и один му склоновой.

Староста достал книгу записей и, пролистав её, указал на одну из строк:

— Средняя земля, соответствующая твоим требованиям, есть только здесь, но она далеко от деревни.

Затем он перелистнул ещё несколько страниц:

— Склоновую землю есть несколько участков, но никто не хочет продавать их по отдельности. Если хочешь, можешь поговорить с этими семьями.

Дедушка Чжун не возражал. Он знал, о какой средней земле идёт речь. В сложившихся обстоятельствах он мог только взять её. В конце концов, сделки на один-два му были редки, и если упустить этот шанс, неизвестно, когда появится следующий. Он не мог купить землю в другой деревне ради такого пустяка.

— Хорошо, я возьму эти два му средней земли. Что касается склоновой, поговорим позже.

Дедушка Чжун сделал паузу.

— Старший брат Цзэси, а как обстоят дела с заболоченными полями в нашей деревне?

Чжун Цзэси удивлённо посмотрел на него:

— Ты интересуешься этой грязью?

— Если это дёшево, я возьму. Если дорого, то не потяну.

— Цена осталась прежней, как и для пустошей — один лян за му.

Чжун Цзэси серьёзно посмотрел на него.

— Младший брат, ты действительно хочешь купить? Эти поля занимают двадцать пять му, но на самом деле их может быть больше. Если ты возьмёшь всё, я могу округлить до двадцати пяти му. Но я скажу тебе прямо: эта земля подходит только для рытья прудов и разведения рыбы, и нужно учитывать ежегодные паводки. У тебя есть такие навыки?

Староста говорил правду. Разведение рыбы было сложным делом, и без опыта не стоило браться за это, иначе можно было не только потерять землю, но и остаться в убытке.

Это было не то же самое, что разведение красных раков Цинжанем. Кроме человеческих усилий, он не планировал вкладывать деньги. В конце концов, в эпоху Великой Чжоу разведение рыбы уже было налажено, и рыбу нужно было покупать за деньги. А с красными раками таких проблем не было. Даже если бы Цинжань хотел купить их, он бы не смог.

Низкий риск означал низкую прибыль, но Цинжань был первым, кто попробовал это сделать. Риск был минимальным, а прибыль могла быть выше, чем от разведения рыбы.

Дедушка Чжун не ответил прямо:

— Куплю. Я уже старик, и когда мы с женой умрём, всё придётся делить. Не хочу умирать, не попробовав.

Чжун Цзэси сразу понял. Семья дедушки Чжуна жила на старые сбережения, и с ростом населения доходы не успевали за расходами. Если не рискнуть, ему будет трудно выбраться из этой ситуации.

— Хорошо, я оформлю это.

— Старший брат Цзэси, не спеши. Я пойду поговорю с теми, кто продаёт склоновую землю. Если договорюсь, оформлю всё сегодня. Не хочу, чтобы это висело над душой.

— Хорошо, я оставляю землю для тебя.

Цинжань стал свидетелем этого разговора, наблюдая, как два старика обсуждают дела, и ему было интересно. Когда дедушка Чжун встал, он попрощался со старостой и последовал за ним. Чжун Цзэси покачал головой. Дедушка Чжун действительно баловал своего внука, раз взял его с собой на такую важную сделку. Это было редкостью.

Цинжаню повезло. Одна семья после уговоров дедушки Чжуна согласилась продать часть

земли.

Когда Цинжань снова вошёл в дом старосты, продавец двух му средней земли уже был там. Когда обе стороны собрались, староста выступил посредником, и контракт вступил в силу. Однако это был только белый контракт. Чтобы он был признан властями, нужно было уплатить налоги и поставить печать в уездном управлении.

Деньги и контракт были обменены, и после ухода двух удивлённых продавцов настала очередь двадцати пяти му заболоченных полей. Эти земли никому не были нужны. Прежний владелец, увидев, что они не приносят прибыли, а налоги продолжают расти, предпочёл вернуть их государству, даже несмотря на потери. Теперь эти земли принадлежали деревне Хэвань, и для их продажи требовалась только подпись старосты.

— Младший брат Цзэсинь, ты уже удивил меня, записав склоновую землю на имя Цинжаня. Что ты ещё задумал? Не боишься, что сын и невестка устроят скандал?

— Честно говоря, старший брат Цзэси, из этих двадцати пяти му я куплю пять, а остальные двадцать, кроме двух му Цинжаня, будут записаны на моего третьего внука. Ты же понимаешь, что без согласия главы семьи можно подписывать только белые контракты, и риск слишком велик. Я ещё не настолько стар, чтобы не понимать этого. К тому же, у нас нет столько денег.

<http://bllate.org/book/16837/1548052>